

- ЛИГА СОДЕЙСТВИЯ АРМЯНСКИМ БЕЖЕНЦАМ
 - АРМЯНСКИЙ КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРАВООЩИТНЫЙ ЦЕНТР

МОНИТОРИНГ СОБЛЮДЕНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ ПРАВ БЕЖЕНЦЕВ В
ОТНОШЕНИИ ПРИЗЫВА
И СЛУЖБЫ В АРМИИ

О Т Ч Е Т

Ереван-2001

СО Д Е Р Ж А Н И Е

О МОНИТОРИНГЕ	3
ИНФОРМАЦИЯ О БЕЖЕНЦАХ, ПРОЖИВАЮЩИХ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ	4
ВВЕДЕНИЕ	6
МЕТОДЫ МОНИТОРИНГА	8
ГЛАВА I. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ	9
ГЛАВА II. ПРОВЕДЕНИЕ МОНИТОРИНГА	11
А. АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	11
Б. АНАЛИЗ ОПРОСОВ И БЕСЕД	13
Опросы	13
Беседы с соответствующими государственными структурами. Позиции ответственных лиц.	21
а) Военная прокуратура	21
б) Управление миграции и беженцев при правительстве РА	23
в) Министерство обороны	25
г) Представительство УВКБ ООН в Армении	27
д) Комиссия по правам человека при правительстве РА	28
е) Военкоматы	28
ВЫВОДЫ	31

Проблема службы беженцев в Вооруженных Силах Республики Армения стояла остро почти с первого дня. Причем, если в первое время этот вопрос носил в основном этический характер, то в последние годы, после принятия в 1999 году закона "О беженцах", он был перенесен в законодательную плоскость.

Как до принятия закона, когда призыв в армию совершался в массовом порядке, зачастую с применением насильственных методов и преследованием беженцев, так и после, когда призыв в армию формально перенесен в плоскость добровольности и масштабы нарушений значительно снизились, к нам от беженцев продолжает поступать информация, свидетельствующая о напряженности в этой области.

Мы решили проверить факты нарушений. В свете защиты прав беженцев в области призыва и службы в армии представляемый доклад – первая работа в Армении. В нем наряду с анализом проведенного мониторинга, нами приводятся сведения о существующем в Армении законодательстве в данной области, фрагменты интервью с беженцами, с ответственными лицами, которые нагляднее проиллюстрируют существующую ситуацию по данному вопросу.

"Лига содействия армянским беженцам" и "Армянский Правозащитный Конституционный Центр" благодарят за поддержку и оказанное содействие в реализации мониторинга

- Ереванский офис ОБСЕ
- БДИПЧ/ОБСЕ в Варшаве
- Хельсинкский Фонд по Правам Человека, Варшава
- Представительство УВКБ ООН в Армении
- Военную прокуратуру РА
- Министерство обороны РА
- Управление миграции и беженцев при правительстве РА
- Комиссию по правам человека при Президенте РА

Также все участники проекта, представляющие две организации, проявили высокую ответственность в работе по мониторингу, руководствуясь стремлением достичь того, чтобы права человека стали нормой в обществе и их соблюдение содействовало развитию демократии в Республике Армения.

Нина Багдасарян,
координатор проекта

**ИНФОРМАЦИЯ О БЕЖЕНЦАХ, ПРОЖИВАЮЩИХ
В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ**

Основная масса беженцев Армении представляет собой часть армянского этноса, ранее проживавшего на территории соседней союзной республики Азербайджан и насильственно депортированного из страны в 1988-92 гг. в связи с карабахским конфликтом. Более полумиллиона депортированных армян нашли убежище в разных республиках Советского Союза, для 360 тысяч из них такой страной стала историческая родина армян – Армения.

Становление беженцев в Армении роковым образом совпало с тяжелейшим периодом в жизни республики: разрушительное землетрясение, распад СССР и трансформация общественной системы, экономический и энергетический кризис, безработица, нищета и т. д. Наиболее уязвимым слоем населения в этой критической ситуации, несмотря на усилия государственных и международных организаций, все же стали беженцы, лишенные элементарных социально-экономических условий жизни.

В отношении беженцев из Азербайджана правительство Армении провозгласило политику интеграции и натурализации. Это связано с тем, что даже после урегулирования карабахского кризиса возвращение беженцев в прежние места проживания нереально.

Однако осуществлению скорейшей натурализации препятствовали определенные вопросы, связанные с низкими темпами решения в Армении социально-экономических проблем беженцев. В настоящее время в поисках более приемлемых для себя условий Армению временно или постоянно покинуло более 100 тысяч беженцев из Азербайджана.

Взяв курс на интеграцию и натурализацию беженцев армянское государство законодательно приняло решение об упрощении процедуры предоставления беженцам из Азербайджана гражданства Армении. В настоящее время гражданство РА приняло более 40 тысяч беженцев. Беженцы, расселенные в сельской местности, наравне с местным гражданским населением получили в собственность землю и скот.

Механизмы государственного воздействия на регулирование проблем беженцев осуществляет **Управление беженцев и миграции при правительстве РА.**

С присоединением Армении в июле 1993 г. к Конвенции ООН о статусе беженцев 1951 г. и Протоколу к ней 1967 г. в Армении реализует свои программы по оказанию помощи армянским беженцам и строительству жилья **Представительство УВКБ ООН в РА.**

Законодательными основами, регулирующими правовой статус беженцев в Республике Армения, являются:

1. *Конституция Республики Армения* - 1995 г., как основной закон РА, определяющий правовое положение всех, кто находится на ее территории.
2. *Женевская Конвенция о статусе беженцев 1951 г. и Протокол к ней 1967 г.*, к которым Армения присоединилась в 1993 г.
3. *Закон Республики Армения "О правовом положении иностранных граждан в РА"* - июнь 1994 г., играющий роль закона, регулирующего положение иностранцев в РА и лиц без гражданства, каковыми после распада СССР являются беженцы из Азербайджана, находящиеся на территории Армении.
4. *Закон Республики Армения "О гражданстве Республики Армения"* - ноябрь 1995 г., по которому Армения поощряет, в частности, приобретение гражданства Республики Армения лицами без гражданства.

5. Закон Республики Армения "О беженцах" - март 1999 г., который непосредственно определяет процедуру предоставления статуса беженцев и права беженцев в РА.

Весь комплекс перечисленных основных законодательных актов призван защищать права беженцев и других категорий вынужденно переселенных в Армению лиц.

В настоящее время по официальным данным Министерства статистики, государственного регистра и анализа РА на 1 января 1998 г. зарегистрированных беженцев в Армении осталось 311 тысяч человек.

ВВЕДЕНИЕ

“Лига содействия армянским беженцам” и “Армянский Конституционный Правозащитный Центр” в период с августа по ноябрь 2001 г. в рамках проекта “Мониторинг соблюдения в Республике Армения прав беженцев в отношении призыва и службы в армии” при поддержке Армянского Офиса ОБСЕ/БДИПЧ и Варшавского Офиса Хельсинкского Фонда по Правам Человека провели в Ереване и регионах Армении мониторинг и сбор документов по фактам нарушений прав беженцев, связанных с их призывом на действительную военную службу в Вооруженные Силы Республики Армения.

Цель проекта – содействовать соблюдению в Республике Армения прав лиц, не имеющих гражданства РА, в частности, прав беженцев в отношении их призыва и службы в армии

Проведение мониторинга имело важное и актуальное значение в данный переходный период от тоталитарного режима к демократическому обществу, когда последовательно развиваются и устанавливаются демократические ценности, одной из которых является исполнение закона в государстве.

До 1999 г. вопрос призыва беженцев на срочную службу в ряды Вооруженных Сил РА регулировался лишь Конституцией РА, согласно которой обязанность служить в армии является прерогативой граждан РА. С принятием закона “О беженцах” вопрос получил окончательное законодательное подтверждение, однако продолжались нарушения на практике и вплоть до весеннего призыва 2000 г., носящие повсеместный характер.

Основанием для проведения мониторинга послужили поступающая в организацию информация от беженцев о нарушениях в вопросах призыва их на обязательную военную службу и явное несоответствие существующей в Армении практики принудительного призыва и службы беженцев в Вооруженных Силах РА с положениями основных законодательных актов РА, регулирующих права и обязанности иностранных граждан и лиц без гражданства в Армении, в частности, прибывших из Азербайджана беженцев.

Какова практика призыва беженцев в армию и как выполняются соответствующие положения законов Армении в отношении к ним после принятия в РА в 1999 г. закона “О беженцах” – эти вопросы и побудили нас провести мониторинг, суть которого заключается в анализе международных и внутренних законодательных актов, касающихся прав беженцев по вопросу призыва в армию, изучении документов военных комиссариатов и использованных технологий призыва, их сравнении, выявлении позиций государственных и международных организаций, занимающихся данным вопросом, а также параллельного опроса самих беженцев и их близких родственников.

Нами собраны дела с фактами грубого нарушения как прав беженцев, так и армянского законодательства в вопросах призыва в ВС РА. Выявлена важная закономерность, что злоупотреблениям со стороны работников военных комиссариатов способствует практически полная правовая безграмотность беженцев-призывников и их родителей. Более 80% опрошенных были абсолютно не в курсе того, что служба в армии является всего лишь их правом, но не обязанностью.

Однако, в своем большинстве беженцы идут в армию **добровольно**, обдуманно и заранее написав и подписав заявление о добровольной службе. Этому способствуют:

- укоренившееся в семьях еще с прежних времен и воспитанное в своих детях отношение к службе в армии как обязанности любого мужчины;
- чувство долга перед Арменией как перед своей родиной;
- чувство солидарности со своими сверстниками-одноклассниками или друзьями, являющимися гражданами Республики Армения.

Есть другая категория беженцев-призывников, которая уходит в армию “вынужденно”, чему способствуют:

- создание психологически давящей атмосферы, когда еще в школе юношей-беженцев **приписывают** к призывному пункту данного региона, т. е. берут на учет (продолжается по сегодняшний день);
- психологическое воздействие, когда беженец получает повестку с предложением явиться в военкомат по вопросу призыва на военную службу;
- чувство “законопослушания” неинформированных о своих правах и обязанностях беженцев. Эти получившие повестки беженцы Армении призывного возраста, являются в военкомат, где законопослушно подписывают предложенное работником военкомата заявление о добровольной службе (согласно опросу данная категория беженцев абсолютно не знает законов РА в данной области, а соответственно и об отсутствии в законах их обязанности служить в армии РА);
- чувство “обязанности”. При слабом сопротивлении беженцев-призывников и их родителей упрекают, что они-де армяне, что они получили в собственность скот и землю и это их морально обязывает. В итоге юноши-беженцы и их родители подписывают заявление;
- чувство страха. При более упорном сопротивлении представители местных властей и работники военкоматов приходят в дом сначала с уговорами, затем с угрозами отнять скот, если сын не пойдет в армию и не подпишет заявление о добровольной службе.

Случаев явного насилия в процессе мониторинга в письменной форме зафиксировать нам не удалось, поскольку беженцы, которые уже отслужили в Вооруженных Силах РА, а также родители беженцев, находящихся в настоящее время в армии, отказываются предоставлять какие-либо письменные свидетельства или записать разговор на диктофоне о совершении в отношении них и их детей незаконных действий с применением физической силы или использовании военной полиции для доставки на сборные пункты. Они ментально считают, что данный болезненный этап их жизни уже позади и не стоит зря ворошить прошлое. Сын уже отслужил, новые жалобы ни к чему не приведут, они опасаются, что это может восстановить против них. А родители беженцев, находящихся в настоящий момент в армии, также не представляют письменные свидетельства, опасаясь, что это может негативно сказаться на отношении к сыну в армии.

МЕТОДЫ МОНИТОРИНГА

При осуществлении мониторинга беженцев с целью выяснения общей картины в ряде регионов Армении, нами проведен поиск и отбор, в том числе интервьюирование и анкетирование лиц из числа беженцев, прошедших службу в

рядах ВС РА в период с 1998 по 2001 г., а также сбор фактологического материала для конкретизации фактов нарушений закона при насильственном призыве беженцев в ВС РА. Мониторинг охватил места компактного проживания беженцев – общежития беженцев г. Еревана, Варденисский, Красносельский, Мартунинский и Котайкский регионы Гегаркуникской области РА. Посещено более 250 семей беженцев, часть которых, а именно 75 человек, согласилась дать интервью и представить имеющиеся в их распоряжении материалы по делам. Собрано 8 дел с фактами грубого нарушения законодательства (оригиналы хранятся в архиве организации). Опрашивались беженцы призывного возраста, их родители, соседи. На заключительном этапе работы над проектом состоялись беседы с представителями Военной Прокуратуры республики, Министерства обороны РА, районных военных комиссариатов, начальником Управления миграции и беженцев, руководитель юридического отдела офиса УВКБ ООН в РА для выяснения их позиций в отношении данного вопроса. Запрос был также послан в Комиссию по Правам Человека при Президенте РА. Следует отметить, что все перечисленные структуры, к которым мы обратились, отнеслись благожелательно и представили в распоряжение организации запрошенную у них информацию.

В отчете также дано заключение юриста проекта о законодательстве РА, степени соответствия внутреннего законодательства международным нормам. В нем предпринята попытка выявить наличие правовой основы призыва беженцев в армию. Фактологический материал, полученный во время работы, был подвергнут общему социологическому анализу.

Отчет составлен на основании полученных материалов, бесед, которые были обсуждены на заседаниях участников проекта.

Результаты мониторинга в части о нарушениях прав беженцев в отношении насильственного призыва в армию будут представлены в международно-правовые организации, Армянский офис ОБСЕ, в комиссию Национального Собрания по правовым вопросам, в правительство Армении, а также в другие инстанции с тем, чтобы защитить права беженцев, не желающих воспользоваться предоставленным Законом о беженцах правом служить в Вооруженных Силах Республики Армения.

ГЛАВА I ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Последнее десятилетие 20-го столетия ознаменовалось появлением в Армении более 360 тыс. армян-беженцев, насильственно депортированных в 1988-92 гг. из Азербайджана в результате карабахского конфликта. Период адаптации беженцев в РА совпал как с **военным периодом** Армении, так и с периодом **формирования национальной армянской армии**, когда при поддержке правоохранительных органов шел массовый сбор всех призывников, укрывавшихся от воинской службы. Одновременно в принудительном порядке призывалась и молодежь призывного возраста из числа беженцев с обоснованием того, что беженцы - этнические армяне, а посему де-факто считаются гражданами Армении (о чем утверждает также буклет, выпущенный УВКБ ООН). Под давлением основная масса беженцев-призывников подписывала заявление о якобы добровольном согласии на службу в армии. Забегая вперед отметим, что государство не имело юридического основания привлекать беженцев к судебной ответственности за уклонение от службы и дезертирство (хотя один такой случай в процессе мониторинга нами был обнаружен (факты по данному случаю нами будут представлены далее), поскольку они не являлись гражданами Армении и не обязаны были служить в армии, и это давало возможность некоторым родителям, несмотря на оказываемое морально-психологическое давление, отстаивать и отстаять права своих детей от произвола.

Особый размах этот процесс имел в период, когда в РА правовой статус беженцев, а именно, права и обязанности данной категории населения, юридически не был определен. В частности, этому способствовало отсутствие на протяжении 11 лет пребывания беженцев в Армении закона "О беженцах", вследствие чего, на основании **устного распоряжения** высшего военного руководства соответствующими государственными чиновниками различных уровней на всей территории Армении осуществлялся массовый призыв беженцев в ряды ВС РА наравне с ее гражданами. Таким образом, начиная с 1991 г., т. е. со дня установления независимости Армении, за редким исключением, почти вся беженская молодежь призывного возраста призывалась и прошла службу в армии.

Следует отметить, что в 2000-2001 гг. острота данной проблемы несколько снизилась, так как беженская молодежь за 10 лет частично адаптировалась в Армении и служба в армии стала действительно для многих добровольным делом. Однако это не может служить критерием того, что права беженцев в данном вопросе не подвергаются нарушениям. Десятки и десятки родителей-беженцев категорически против призыва своих детей в армию.

Присоединившись в 1993 г. к Конвенции ООН о статусе беженцев 1951 г., Армения взяла на себя обязательства придерживаться международных норм защиты прав беженцев и в соответствии с ними развивать свое внутреннее законодательство по беженцам. Однако до последнего времени в РА не было законодательства о беженцах, в котором были бы сформулированы и определены взаимоотношения государства и беженцев, что лишало беженцев возможности обеспечивать себе необходимую правовую защиту во многих сферах жизни.

Отсутствие правового поля, регулирующего права и обязанности беженцев и государства, приводило подчас к произвольному толкованию других законодательных актов в отношении беженцев и прямому произволу в вопросах службы в армии (наличие постоянной армянской прописки в паспортах СССР рассматривалось военкоматами как гражданство Армении и принималось за

основание для призыва беженцев в армию), позволяло различным инстанциям спекулировать в данном вопросе в своих интересах.

Принятый 3 марта 1999 г. Национальным Собранием Республики Армения закон “О беженцах” конкретизировал спорный вопрос и стал основанием для изменения установившейся традиции массового призыва беженцев в армию. В статье 18 закона впервые появилась общая формулировка, которая, однако, не гласит об обязанности, но в которой оговаривается **право беженцев** служить в армии РА **при наличии желания**.

Тем не менее государство продолжает по инерции совершать приписки беженцев к призывным пунктам на основе рассылаемых повесток, привлекать к службе всех юношей-беженцев, пользуясь незнанием ими закона, предлагая и при необходимости принуждая их писать заявления о добровольной службе в армии, что является нарушением, во-первых, Конституции РА и, во-вторых, Закона о беженцах.

ГЛАВА II ПРОВЕДЕНИЕ МОНИТОРИНГА

А. АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право
на признание его правосубъектности

(Международный пакт о гражданских и политических правах)

В июле 1995 г. была принята Конституция Республики Армения, согласно которой (статья 47) “Каждый гражданин обязан в установленном законом порядке участвовать в защите Республики Армения”.

Для сравнения терминов следует отметить, что в ряде других статей, касающихся как граждан, так и лиц, имеющих иной статус, не используется термин “гражданин”, а в тексте пишется, например, “Каждый обязан соблюдать Конституцию и законы...” (ст. 48 Конституции РА).

Данное положение однозначно (ибо Конституция, согласно ст. 6 действует непосредственно и имеет высшую юридическую силу), что означает, что служба в армии не является обязанностью лиц, не имеющих гражданства РА, в том числе и беженцев.

Тем не менее вопрос оставался открытым, несмотря на то, что с 17.06.94 г. в РА действует закон “О правовом положении иностранных граждан в РА”, в статье 4 которого отмечается, что положения закона распространяются на находящихся на территории Республики Армения иностранных граждан и лиц без гражданства, если законодательством РА не предусмотрено иное. Если же учесть, что на тот момент не был четко определен правовой статус беженцев, находящихся в РА, которые в то же время не являлись гражданами Армении, можно говорить о том, что положения закона “О правовом статусе иностранных граждан” распространяются и на беженцев, как на лиц, не имеющих гражданства РА. Согласно ст. 25 закона “Права и обязанности иностранных граждан в РА” иностранный гражданин не несет обязательства по службе в Вооруженных Силах Республики Армения”.

В конце 1995 г. был принят закон “О гражданстве Республики Армения”, в соответствии с которым иностранным гражданином считается лицо, не имеющее гражданства РА, но имеющее гражданство другого государства, а лицом без гражданства – лицо, не имеющее гражданства РА и не имеющее доказательств о наличии у него гражданства другого государства.

14.10.1998 г. был принят новый закон РА “О воинской обязанности”. В статье 1 “Предмет регулирования закона” указывается, что “Настоящий закон регулирует отношения, связанные с воинским учетом, подготовкой к военной службе, призывом, воинской службой, организацией и проведением подготовки в частях запаса граждан Республики Армения”. Далее по тексту употребляется только термин “граждане”. Более того, при определении термина “военнослужащий”, в ст. 19 указывается, что “военнослужащими являются **граждане**, проходящие государственную службу в вооруженных силах и иных войсках...”. В ст. 20 закона, в которой говорится о видах службы, в пункте 3 указывается, что для неграждан Армении возможна “служба в вооруженных силах **по договору** на добровольной основе”, т. е. на основании заключенного с Министерством Обороны РА

письменного договора. При этом следует отметить, что в данной статье речь также идет о гражданах. В пункте 4 ст. 20 отмечается, что служба граждан иностранных государств в воинских частях РА регулируется межгосударственными соглашениями. Поскольку беженцы были депортированы из страны, с которой о заключении таких межгосударственных соглашений говорить не приходится, а в международных стандартах, касающихся статуса беженцев, вообще речь не идет о службе в армии, - таким образом данный вопрос по закону "О воинской обязанности" остается открытым.

Некоторую ясность в вопрос об обязательной службе в армии внес принятый 27.03.1999 г. закон РА "О беженцах". Согласно статье 18 настоящего закона "беженец имеет право служить в Вооруженных Силах Республики Армения в порядке, установленном законом". Соответственно речь идет не об обязанности служить в армии, а исключительно о праве. При этом ни в одном законе РА не регламентируется порядок добровольной службы в Вооруженных Силах Республики Армения беженцев (иностранных граждан), заключения договоров, сроков и условий службы и т. д. Следует отметить, что несмотря на принятие закона и вышеуказанную формулировку, беженцы призывались на воинскую службу в принудительном порядке вплоть до весеннего призыва 2000 г. "согласно устному распоряжению министра обороны В. Саркисяна".

Для сравнения были рассмотрены законы Российской Федерации "О беженцах" и "О правовом положении иностранных граждан в РФ". В законе "О беженцах" вообще не упоминается о службе в армии ни в правах, ни в обязанностях беженцев. В законе "О правовом положении иностранных граждан в РФ", во-первых, среди основных понятий оговаривается, что беженец – иностранный гражданин, признанный беженцем в РФ, а в статье 5 "Отношение к военной службе. Работа в воинских частях и учреждениях" говорится следующее: "Иностранцы граждане, а также лица, имеющие гражданство иностранного государства и гражданство Российской Федерации, в соответствии с международным договором Российской Федерации не несут военную службу и не могут быть приняты на работу в Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска и воинские формирования и органы в качестве гражданского персонала, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации".

Нижеперечисленный комплекс основополагающих правовых документов, конкретизируя в общем, определяет права беженцев в Армении по отношению к воинской службе следующим образом. Итак:

- по Конституции РА, определяющей правовое положение всех находящихся на ее территории, на службу в армию призываются только **граждане Армении**:

*Каждый гражданин обязан в установленном законом порядке
участвовать в защите Республики Армения
ст. 47*

- по закону РА "О правовом положении иностранных граждан в РА" иностранный гражданин не несет обязанности по службе в ВС РА:

*Иностраный гражданин в Республике Армения не несет
обязанности по службе в Вооруженных Силах
Республики Армения*

- в законе РА “О воинской обязанности” не говорится об обязанностях беженцев служить в армии РА:

Воинская обязанность – конституционная обязанность граждан участвовать в защите Республики Армения.

ст. 3

Граждане других государств могут служить в воинских частях РА на контрактной основе

ст. 20

- в законе РА “О беженцах” также не говорится об обязанностях беженцев. Общая формулировка гласит о **праве** беженцев служить в армии РА при наличии желания:

Беженец имеет право получить гражданство Республики Армения, служить в Вооруженных Силах в порядке, установленном законодательством Республики Армения

Ст. 18

Как видно, весь комплекс основных законов определяет положение, по которому призыв в армию, как прерогатива государства, распространяется только на ее граждан и является обязанностью опять-таки только ее граждан.

Б. АНАЛИЗ ОПРОСОВ И БЕСЕД

В результате выдвинутого в проекте тезиса о том, что в Республике Армения имеются случаи нарушения основного закона нашего государства, проведено фокусированное интервью с призывавшимися беженцами (их родителями), имеющими на момент призыва статус беженца, а также беседы с представителями Министерства обороны, Военной прокуратуры, 4-х региональных военкоматов, начальником Управления миграции и беженцев, юристом представительства УВКБ ООН в Армении.

Опросы

Интервью проводились в городе Ереване, в Варденисском и Чамбаракском (Красносельском) регионах Гегаркуникской области. Дополнительная информация, полученная в ходе бесед при опросах, расширила географию исследования, что побудило нас включить в данный процесс Котайкский и Мартунинский регионы.

Интервью записывалось на диктофоне и/или/ одновременно заполнялся анкетный лист. В 8-ми случаях опрашиваемые согласились предоставить официальные и неофициальные документы, отражающие события с момента их призыва в Национальную Армию Республики Армения. Это данные прессы, заявления родителей призывников, повестки, официальные ответы на жалобы и т. д.

Однако, во время проведения опроса интервьюеры столкнулись с серьезными трудностями: подавляющее большинство опрошенных предоставила информацию лишь в устной форме, отказавшись предоставить нам право на использование их

рассказа в любой форме (в открытой или анонимной), обосновывая это тем, что служба в армии осталась в прошлом, а в настоящем это может вызвать нежелательные последствия. Другие активно участвовали и рассказывали все, что с ними произошло, однако не соглашались принять официального участия в исследовании (не желали, чтобы их фамилии и истории фигурировали в отчете или где-нибудь еще). Такие истории обобщались, согласно памяткам, сделанным интервьюерами.

В итоге, из 250 человек была отобрана условная группа из 75 человек, согласившихся заполнить анкеты и ответить на вопросы интервьюера. Так как в задачи проекта не входило всестороннее и научно обоснованное исследование проблемы в масштабах республики с соответствующими выкладками и количественными характеристиками, основной упор был сделан на изучение уникального документального материала, всестороннюю и содержательную интерпретацию полученных данных – качественный анализ имеющейся информации.

Первоначальное целостное изучение полученных данных позволило определить два основных условных класса респондентов и выделить основной фактор построенной классификации.

В первый класс вошли респонденты, которые на момент призыва ничего не знали о “своем праве на добровольную службу в рядах ВС РА”. Второй класс составили призывники, знающие на момент призыва о своем праве “не служить в Вооруженных Силах Армении” и знающие на момент призыва вообще о своих правах, касающихся службы в армии

Респонденты из первого класса, в основном, никаких попыток отклонения от воинской службы не предпринимали и противодействия сотрудникам военкоматов не оказывали. Большинство из них считали свою службу в Национальной Армии законной. На вопрос: “Знали ли Вы о своем праве не служить в ВС РА” более 80% опрошиваемых отвечали, что нет, или узнали, но уже после службы. В данном случае, права беженцев грубо нарушались начиная с того момента, когда беженцы допризывного возраста еще в школе получали повестки, признавались годными к военной службе и ставились на учет. Молодых людей забирали в армию из дома, с работы, из аэропорта. Зафиксирован случай, когда сотрудники Варденисского военкомата буквально из-за парты забрали ученика 10-го класса, жителя села Хачахпюр беженца Павла Карапетяна. Сделано это было накануне выпускных экзаменов, в результате чего Павел так и не смог завершить учебу в школе и получить среднее образование. В данный момент Павел Карапетян находится на службе в одной из воинских частей г. Мегри. Родители обратились к нам с письмом содействовать о досрочном освобождении его из армии хотя бы на месяц (а он уже прослужил полтора года), чтобы успеть сдать в июне экзамены на аттестат зрелости хотя бы через два года после своих школьных товарищей.

В данной группе на вопрос интервьюера: “После призыва Вам предлагалось подписать заявление с просьбой о добровольной службе в рядах НА РА?”, 17% отвечали, что да, они подписывали бумагу, не имея возможности познакомиться с ее содержанием и считали это просто необходимой составляющей процедуры призыва.

Для наглядности рассмотрим несколько частных случаев призыва беженцев в армию.

СЛУЧАЙ 1. “Документы сгорели. Служи снова”. Под таким заголовком в печати вышла статья о беженце-призывнике, который по сей день находится в

затруднительном положении. Нам удалось найти героя данной статьи Нерсеса Назаряна и взять у него интервью. В ходе беседы выяснилось, что в 1998 г. Нерсес Назарян был задержан в Ереванском аэропорту и отправлен в Мартунинский район для исполнения воинской службы, не пройдя даже медицинской комиссии. Как утверждает сам Нерсес, еще в аэропорту ему пришлось подписать заявление о добровольной службе, поскольку ему представили информацию о том, что он находится в розыске в связи с уклонением от воинской службы и у него нет выбора – или служба в армии, или арест с последующим отбыванием наказания в тюрьме. Через четырнадцать дней после призыва Назарян оказался в военном госпитале, а через месяц был признан годным к нестроевой службе по состоянию здоровья и был отпущен домой. Военного билета он так и не получил. Спустя шесть месяцев Назаряна Нерсеса вновь вызвали из Еревана, где он фактически проживал на тот момент, в Мартунинский военкомат, где ему сообщили, что 21 ноября 1998 г. он снова призывается в армию, т. е. у него повторный призыв. На вопросы призывника ему ответили, что причина повторного призыва достаточно проста: к сожалению, военный билет Нерсеса сожгли и ему необходимо снова пройти службу. Применяя в отношении к нему, по его словам, физическое воздействие (били по лицу), его вновь заставили подписать заявление о добровольном призыве и явиться в назначенный день в военкомат для доставки на сборный пункт. (Это произошло в ноябре 1998 г., до принятия Закона о беженцах”). В назначенный срок Нерсес Назарян в военкомат не явился. В 2000 году, по словам Назаряна, его снова призвали по повестке. Однако он не явился в Мартунинский военкомат. На запрос-заявление Нерсеса Назаряна в Управление миграции и беженцев – “должны ли беженцы служить в армии” имеется ответ начальника отдела беженцев данного управления А. Арутюняна о том, что согласно закону служба в армии для беженцев является делом добровольным, что он и представил в Мартунинский военкомат. Н. Назарян обратился также в Военную Прокуратуру. Принявший его сотрудник, просмотрев его паспорт (беженцы, еще не принявшие гражданства, имели в тот период паспорта советского образца, используя его вместе со свидетельством беженца), сказал, что он подлежит призыву, так как в паспорте имеется постоянная прописка (отметим, что в сельской местности все беженцы имеют прописку, хотя и не являются гражданами Армении). В августе 2001 г. Назаряну целую неделю пришлось скрываться у знакомых, так как 25 августа 2001 г., по его утверждению, за ним вновь приходили из военкомата. 13-14 ноября 2001 г. Назарян сам явился в Мартунинский военкомат, чтобы прояснить ситуацию со своим военным билетом. “Мне сказали, напиши добровольное заявление о службе в армии. Потом ты пойдешь в армию и спустя несколько месяцев мы тебя освободим и выдадим тебе военный билет”. Нерсес до сих пор не написал заявления, решив все же воспользоваться своим правом не служить.

СЛУЧАЙ 2. Мать беженца-призывника Айка Айрапетяна рассказала о том, что военная полиция задержала ее сына в мае 2000 г. в аэропорту “Звартноц”, когда тот прилетел в Ереван из Волгограда. На протесты матери работники военной полиции объяснили, что Айк находится в розыске. Сына отпустили только после того, как мать согласилась дать расписку о том, что она на следующий день явится с сыном в военкомат. Айрапетян, не зная положения закона о добровольности службе, возможно и согласился бы отслужить два года, если бы не тяжелая болезнь, которая и явилась причиной приезда домой. После того, как в семье узнали о положениях закона “О беженцах”, они письменно обратились в различные инстанции с жалобами на незаконность призыва. Среди письменных ответов можно

выделить неопределенный ответ советника президента Армении, главного военного инспектора Д. Г. Далибалтаяна от 19.06.2000 г., где он пишет, что вопрос призыва беженцев изучается законодательной властью РА и в случае принятия определенного решения, они поставят семью в известность.

Письмо датировано 12.06.2000 г., т. е. через 1 год и 3 месяца после принятия закона "О беженцах". Ответ Далибалтаяна, конечно, вызывает недоумение по поводу неосведомленности столь высокого военного чиновника об уже принятом законе "О беженцах".

СЛУЧАЙ 3. В непростой ситуации оказалась семья Ефремянов, проживающая в Варденисском регионе (село Гегамасар). 3 ноября 2000 г., на основании повестки из военкомата, отец и мать Виталика Ефремяна повезли своего сына в военкомат для службы в армии.

Каково же было удивление родителей, когда через три дня их сын вернулся. Сын рассказал, что его вернули как беженца: на Республиканском сборном пункте всех беженцев собрали в отдельную комнату и стали уговаривать подписать заявление. После того, как они отказались, их всех отпустили, не позаботившись доставить обратно домой (сборный пункт находится в Ереване, а село Гегамасар от Еревана на расстоянии 180 км.). Затем семью Ефремянов через два дня посетили работники местного военкомата и представитель администрации г. Вардениса. Их вызвали в сельсовет и потребовали письменного согласия на то, чтобы сына забрали в армию. Родители отказались.

Из рассказа отца:

Вопрос: *На вас оказывалось психологическое давление?*

Ответ: *Сам военком и его заместитель приехали, чтобы получить от меня письменное согласие, чтобы мой ребенок пошел в армию. "Смотрите, потом будете каяться, но будет поздно," – говорил он. А что будет поздно, не знаю.*

Вопрос: *А когда еще оказывалось давление?*

Ответ: *В первый раз в военкомате было и в сельсовете.*

Из рассказа матери: *"Я работаю в сельсовете уборщицей. Мне сказали, что меня зовут. Зашла в кабинет, увидела, Енгоян сидит. Спросила: "Зачем вызывали?" Сказал: "По вопросу твоего ребенка. Почему он не пошел в армию?" Я сказала, что отправила сына как надо, а они вернули его обратно. Он сказал: "Сейчас ты должна добровольно написать заявление, что твой ребенок идет служить." Я сказала, что так не пойдет, я не враг своему сыну. Если есть порядок, если есть закон, забирайте. Если нет, пусть мой сын останется. Потом он сказал: "Вы собственную землю получили, собственную скотину получили, дом имеете, смотрите, лишитесь всего." А я сказала: "Лишай. Но это моя собственность, на нее я имею право".*

Эта история до сих пор имеет свое продолжение. В апреле 2001 года Ефремян Виталик получил новую повестку явиться в военкомат для прохождения военной службы.

Все три рассмотренных случая касались призывников первого условного класса. Для полноты картины сюда следует добавить несколько примеров из тех случаев, когда беженцы их родители, узнавшие до или после призыва о принципе добровольности службы в армии, тем не менее считали службу в армии естественной и неизбежной необходимостью. Приведем ряд примеров:

Славик Саргсян, отец служащего в настоящее время беженца, село Кахакн, Варденисский субрегион

Славик, сколько у тебя сыновей-призывников?

Один сын. И тот служит.

В каком году сына позвали на службу?

Осенью, 22 октября 1999 года. Уже второй год, как служит.

Ты знал, что твой сын мог бы и не служить?

Не знал. Он сказал, ну, если должен служить, так пойду служить, чтобы закончить...

А он сам не знал, что мог не пойти служить.

В то время кто знал об этом? Ничего не было. Говорили, что даже если в 30 лет должен служить в Армении.

А когда узнали?

Ну, из разговоров. А тогда не знали.

А в военкомате не сказали, что беженец может и не пойти?

Я слышал, что хочешь иди, хочешь не иди, сколько-бы лет не было, все равно, если надо, пойдет служить.

Кто это сказал?

Там в народе говорили...

А вы какую-нибудь бумагу писали, подписывали, чтобы сын пошел добровольно служить?

Как повестку дали, так и пошел служить.

А повестку кто принес?

Председатель сельсовета дал.

А он не сказал, что можно добровольно пойти служить.

Какое "добровольно"? Говорит: "Бумага пришла, значит надо пойти, порядок такой."

Когда сын возвращается?

22 октября заканчивается служба, когда отпускают, тогда и отпускают.

Славик, а ты в последнее время слышал, что если у беженца призывной возраст, его должны призвать в армию, он имеет право не пойти?

Слышал, люди говорили. Но еще слышал, люди говорили, что хоть женатый, хоть имей детей, где-бы ни был, должен отдать свой долг Армении, а потом куда хочешь иди.

Славик, а если бы получилось так, что тебе сказали бы, что сын можеи пойти добровольно, разрешил бы ты ему служить?

Да..

Или вот еще случай:

Жасмен Георгиевна Абагян,

село Артаниш Чамбаракского субрегиона.

Повесткой призвали его(сына) и забрали. Я не знала, что в армянской армии должны служить только граждане Армении, что есть такие права. Если бы знала, конечно же, как и любая мать, я воспользовалась бы этими правами. Знаете как, и хотела бы, чтоб служил, но если бы была возможность не служить... Ну, раз уже отслужил... Мои братья тоже служили, так что..

В законе "О беженцах" говорится о том, что беженец имеет право служить в Вооруженных силах. Но на момент призыва в армию вы знали о праве добровольной службы?

Нет, я не знала. Я знала, что сын в 18 лет должен пойти служить. Если парню 18 лет, должен идти в армию.

И никто не сказал?

Нет. Вот сейчас недавно я слышала, что есть такие права, но... У нас тут в деревне соседка есть, ее сын тоже должен пойти в армию служить. Вот она сказала об этих правах, что беженцы не должны служить. Мои двое детей уже отслужили, так что.. Но раз служили. Если не мои дети, то кто-то другой должен служить. Что поделаешь, служба. Как всегда

повесткой вызвали на комиссию, нормально забрали, нормально отслужили оба тоже, живы -здоровы вернулись.

Годы службы? Когда призвали?

22 апреля 1999 года. Вернулся с армии в июне 2001 года. У меня младший, который недавно пришел, говорит: "Если даже беженец не имел бы права служить, все равно я добровольно пошел бы. Если парень, то должен служить."

Обобщая материалы дел, в которых говорилось о том, что беженцы уходили служить в Вооруженные силы Армении, независимо от того, знали они о своих правах или нет, в данных случаях можно говорить о следующей мотивации решения как самих беженцев-призывников, так и их родителей: "Служба в армии является мужским делом и каждому молодому человеку следует пройти подобную школу возмужания".

Следующий второй класс составили призывники, **знающие на момент призыва о своих правах**. Глубокий и детальный анализ этих случаев позволил выявить закономерности и отклонения в изучаемых данных и установить общий смысл и образцы поведения как призывников и членов их семей, так и работников военкоматов и других соприкасающихся ведомств.

Можно определенно сказать, что поведение военных предопределяет множество факторов поведения призывников-беженцев и членов их семей. Известен лишь один случай, когда работник военкомата предварительно оповестил отца призывника-беженца о праве беженца не служить в ВС РА или пойти служить добровольно. Вот фрагмент беседы с отцом Сурена Вердяна, Севаном Вердяным из села Кахакн Варденисского региона:

Севан, Сурен какой по счету сын?

Второй сын.

А младшего когда забрали в армию?

В ноябре 2000 г.

Кто Вам сказал об этих правах?

Сафарян Араик.

Т. е., работник военкомата Вам сообщил, что беженец имеет право служить добровольно и Вы отправили сына добровольно?

Да.

Фактически, они оповестили вас..

Да.

До этого Вы не знали?

Нет, до этого не знали

В каком году?

В ноябре 2000 г.

В ноябре 2000 г. Вам сказали, что Вы можете отправить сына в армию добровольно и заявление написали?

Да, собственноручно написал заявление, сам отправил сына.

Вас вынудили, или Вы сами написали?

Я написал, я вынудил сына пойти.

Могли и не отправлять..

Двое отслужили, подумал, пусть и этот служит, чтоб дебилом не стал.

Вышеприведенный случай можно считать уникальным и единственным, поскольку нигде, ни в одном из изученных дел нет и намек на то, что

представители официальных и военных властей по своей инициативе уведомляли беженцев о положениях закона. Забегая вперед укажем, что сотрудники Министерства обороны в интервью с сотрудниками нашей организации однозначно заявили о том, что беженцы-призывники оповещались о своих правах, что мы считаем спорным фактом.

Если исключить рассмотренные случаи добровольного прохождения службы в армии РА беженцев, знающих или не знающих законодательные нормы РА в отношении службы беженцев в ВС РА, во всех остальных случаях на беженцев оказывалось сильное давление как со стороны военкоматов, так и со стороны вовлеченной в данный процесс местной администрации.

В результате такого давления у призывников-беженцев оставались две возможные модели поведения для решения возникшей проблемы

1. вынужденная служба в ВС РА
2. психологическое противостояние с работниками военкоматов.

Согласно анкетным данным из двадцати восьми респондентов второго класса, 13 попытались защитить свои права и письменно обратились в Министерство обороны, Генштаб, Военную прокуратуру. Семь человек обратились с жалобой в представительство УВКБ ООН в РА. Из собранного материала явствует, что беженцы, которые смогли воспользоваться своим правом, в дальнейшем информировали своих соседей и родственников, помогая им ориентироваться в аналогичной ситуации.

Вот 2 примера.

СЛУЧАЙ 1. Цаповян Сурен, Варденисский субрегион, с. Кахакн

Рассказ составлен по материалам интервью:

- 1) с односельчанином Сурена, 2) отцом друга Сурена, 3) самим Суреном

Отец ушел из дома, но официально не разведен с матерью, затем он умер. Ни дома, ни земли у них нет. Мать инвалид 2-й категории, брат инвалид детства 3-й категории. Первая повестка пришла в апреле 2001 г. – он не пошел в военкомат. Вторая повестка пришла 15-го июня 2001 г. о том, чтобы он явился 17-го июня в военкомат для прохождения службы в армии. 15-го июня Сурен прошел комиссию. Но 17-го пошел в военкомат и отказался служить. Сурену вначале пришлось доказывать, что он имеет право не служить, так как в семье имеются инвалиды, а он единственный работоспособный и если он пойдет в армию, то некому будет их содержать. Он боялся еще того, что душевнобольной брат-инвалид, который в порыве своей болезни избивает мать, может вдруг ее убить. Тогда потребовали свидетельство о смерти отца, которое он не смог предъявить, так как не знал, где находился после неофициального развода отец и где он умер. Документы, паспорт матери, паспорт Сурена не выдавали им в военкомате, говоря: “Пока не пойдешь служить, не отдадим”. Соседи и отец друга помогали Сурену отстаивать свои права как беженца. По их настоянию начальник отдела призыва Варденисского военкомата дал им прочесть бумагу, в которой было написано, что беженец может служить на добровольной основе, хотя до этого работники военкомата доказывали, что Сурена обманывают, якобы такого закона нет. Но до получения повестки Сурен уже знал о своем праве не служить еще и потому, что за два дня до того был в Ереване и случайно в разговоре с беженцами узнал об этом. Целый месяц за свой счет ему приходилось ездить в военкомат и теперь доказывать, что он имеет право не служить уже как беженец. Сурен решил отстоять свои права, так как уже твердо

знал, что у беженцев нет обязанностей по службе в армии. Он сам зашел в военкомат и потребовал вернуть документы. К ним домой приходили и из военкомата, и из сельсовета, оказывали давление, кричали на него. Но Сурен отстоял свои права. Военком сказал ему: “Хотел обмануть, но не смог”. После этого работники военкомата сказали, что если он хочет, например, уехать в Россию, то должен принять гражданство – снять новый паспорт и уехать. Но сначала должен отслужить: “Служба для парня” – сказали они. На это Сурен ответил, что да, служба для парня, но его семья для него более важна и что он не хочет получать гражданства. Боясь, что в ноябре снова пошлют повестку, он предложил в военкомате уже сейчас написать заявление об отказе добровольно служить в армии. Но в военкомате вопрос оставили открытым.

СЛУЧАЙ 2. Залян Ваня Эдуардович, 1984 года рождения - дело. Пишет отец.

В 2000 году, когда мой сын Залян Ваня учился в 9-ом классе школы № 67, его вызвали в Центральный военкомат для постановки на воинский учет. Однако вместе с тем выписали и повестку для явки на призывной пункт аж в 2002 году. Это и стало толчком к тому, чтобы я начал писать по всем инстанциям. Я уже знал, ознакомившись со ст. 18 закона “О беженцах” о том, что беженец имеет всего лишь право на добровольную службу.

Написал в районную прокуратуру, в аппарат президента, военному советнику при Президенте РА, в КС при Президенте РА, в Министерство обороны РА. После многих мытарств и хождений по мукам я наконец-то получил ответ из Республиканского Военкомата о том, что беженцы имеют право выбора служить или не служить в армии. И только после этого моего сына сняли с учета в военкомате. Сейчас моему сыну-беженцу уже 17 лет. Получит ли он повестку в 2002 году, когда ему исполнится 18 лет, и по возрасту он уже будет подходить к призыву, – я не знаю.

Комментируя данный рассказ, можно сказать, что приписка еще в школьные годы, уже является методом психологического воздействия и вовремя предпринятое отцом Заляна Вани противодействие всего лишь на время оттянуло следующий шаг военкоматов – повестка для прохождения службы.

Беседы с соответствующими государственными структурами.

Позиции ответственных лиц

а) Военная прокуратура

Отвечал Сергей Погосян – помощник Военного прокурора

1. Обращались ли к Вам за последние 3 года, а особенно последние три месяца, беженцы призывного возраста или их родители в связи с незаконным призывом в армию?

Ответ: В прошлые годы было много жалоб, однако, если рассматривать запрашиваемые Вами годы, то картина такова:

в 1999 г. – поступило от населения Армении в общем 1300 жалоб, однако сколько из них было жалоб от беженцев у нас не зафиксировано.

в 2000 г. – из 800 жалоб 19 жалоб поступили от беженцев.

в 2001 г. – жалоб от беженцев нет (1 жалоба в процессе обсуждения).

2. Возбуждались ли уголовные дела или подвергались ли административному наказанию работники военкоматов за такие нарушения законов. Как были рассмотрены подобные дела и принимались ли по ним решения (была ли создана комиссия, обращались ли вы в военкоматы и указывали военкомам на недопустимость и незаконность их действий или выдавали беженцу справку)?

Ответ: На поступившие жалобы Военная Прокуратура всегда откликнулась. По возбужденным уголовным делам просто принимались соответствующие решения. Работники военкоматов не подвергались административному наказанию. Однако все военкоматы после принятия Закона о беженцах получили распоряжение не призывать беженцев в армию.

Военная прокуратура – контролирующий орган. Мы работаем в рамках закона “О прокуратуре”. Работаем через жалобы. А в основном мы работаем не с призывниками, а с теми, которые уже служат. До призыва беженцами занимается гражданская прокуратура.

3. Сколько было случаев, когда после вмешательства военной прокуратуры беженцев восстанавливали в правах и освобождали от призыва.

В 2000 г. все 19 жалоб от беженцев были рассмотрены и все 19 беженцев были освобождены от службы в армии.

4. Руководствовались ли Вы в своей работе письменным или устным распоряжением вышестоящих органов в вопросах, касающихся призыва беженцев?

Четкого ответа не последовало.

5. Есть ли у Вас факты или данные о гибели беженцев в армии за последние три года? Я хочу ознакомиться с делами их.

Данных о гибели беженцев в армии у нас нет. Что касается копий дел, которые Вы просите о 19 беженцах, то мы их Вам предоставим.

6. Были ли у вас случаи привлечения беженцев к ответственности за дезертирство?

Таких случаев у нас не было за последние 3 года, так как беженцы, согласно Закону о беженцах, не несут обязанности служить в армии, соответственно этому не несут ответственности за уклонение от службы. Что касается дезертирства, то те беженцы которые находясь в армии по собственному желанию, самовольно уходят со службы, то они несут ответственность, так как уже приняли присягу.

7. Достаточно ли ясно законодательное поле РА по вопросу службы беженцев в армии? Ваше мнение?

В Конституции и “Законе о воинской обязанности” четко сказано, что на службу в армию призываются граждане РА, однако в законе “О беженцах” нет ясности, а именно уточнения, потому чиновники военных ведомств могут не понять или по разному, в свою пользу, преподносить положение о призыве беженцев в армию самим беженцам. В закон необходимо внести ясность. Рассматривая законодательство одной западной страны я был удивлен, как каждый вопрос в нем был тщательно, во всех подробностях конкретизирован, что занимало порядка 100 листов. Наши же законотворцы ограничиваются одним-двумя предложениями с недоконченной формулировкой).

Закон не дополнен другими конкретизирующими актами, механизмом призыва.

5. *Ваша позиция в отношении призыва беженцев в армию?*

Ответ: Соблюдение закона прежде всего и мы во всех вопросах руководствуемся законом.

С. Погосян, а затем и Военный прокурор Г. Джангирян пытались получить от нас ответы на вопросы: Почему беженцы не принимают гражданства, ведь в таком случае они уже законно могут быть призваны в армию (сами же отвечали на свой вопрос, что беженцы находятся в ужасных социальных условиях, не хотят лишаться своего статуса, так как получают гуманитарную помощь или хотят уехать со статусом в другие страны), почему беженцы, получившие в собственность землю и скот, не чувствуют ответственности служить в армии? Кто же будет защищать страну во время войны и т. д.?

На нашу просьбу предоставить нам список 19 освобожденных Военной Прокуратурой жалобщиков, а также копии их дел, представитель прокуратуры ответил согласием.

Ответ за № 2409 от 4.12.2001 г. был адресован в ОБСЕ, в нем говорится:

...согласно закону РА "О воинской обязанности" военная служба – обязанность только граждан РА. Преобладающее число беженцев, перемещенных из Азербайджана, являются армянами, поэтому в некоторых случаях они письменными заявлениями просят добровольно призвать их на воинскую службу.

Направленные в Военную прокуратуру жалобы беженцев о принудительном призыве, с нашей стороны были изучены, призванные с нарушением закона беженцы были освобождены от будущей службы.

Принимая во внимание, что для реализации отмеченного в письме проекта, необходимы данные, связанные с призывом беженцев в армию, посылаем список заявлений-жалоб, направленных в Военную прокуратуру в 1999-2001 гг.

- 1999 г. – жалоб нет
- 2000 г. – 19 жалоб (список на одном листе прилагается)
- 2001 г. – по состоянию на 1 декабря жалоб нет

С П И С О К

Согласно списку из 19 жалобщиков, освобожденных от службы,
6 – из Масиса
8 – из Еревана (Центр, Арабкир, Эребуни, Шенгавит, Нор Норк)
4 – из Котайка (г. Абовян и 3 села)
1 – адреса нет (так отмечено в списке)

Наш комментарий:

1. Как явствует из беседы, у представителей руководства Военной прокуратуры однозначно прослеживается субъективизм в отношении вопроса службы беженцев в армии, заключающийся в том, что этническое родство беженцев из Азербайджана и местных жителей уже само обязывает молодых беженцев служить в ВС РА. Такая позиция в отношении рядовых беженцев может рассматриваться как фактор психологического воздействия.

2. Так как география жалоб охватывает всего три региона (столицу и 2 самых близлежащих), то становится ясным, что в этих трех регионах больше знакомы с правами беженцев, нежели в провинции, к тому же близость к столице помогает

своевременно подать жалобу и проследить за процессом расследования дела. Но это не означает, что нет нарушений и жалоб в других регионах Армении. Вновь укажем причины: удаленность регионов, отсутствие информации о своих правах, низкая активность беженцев и слабый общественный сектор.

3. Комментарий юриста проекта на письменный ответ Военной прокуратуры:

Ответ расплывчатый, нам остается сделать вывод, что все 19 освобождены.

б) Управление миграции и беженцев при правительстве РА

Отвечал Гагик Еганян – начальник Управления

1. Обращались ли к Вам за последние 3 года, а особенно, - последние три месяца, беженцы призывного возраста или их родители в связи с незаконным призывом в армию?

Ответ: За эти годы к нам поступило 15000 жалоб, однако которые из них жалобы по призыву я не могу сказать, так как в отдельности жалобы по призыву у нас не фиксируются. Статистики по жалобам призывников и их родителей у нас нет.

2. Какие меры Вы принимали по жалобам? Обращались ли сами для выяснения в соответствующие инстанции?

Ответ: Число нарушений упало, начиная с марта 1999 г., т. е. с принятием закона "О беженцах". Имеется прогресс. За последние пол года никаких жалоб не поступало. Если беженцы к нам обращаются, то мы вмешиваемся. Но должен сказать, что следить за исполнением закона – задача Военной прокуратуры, а не наша. Когда к нам обращаются беженцы по данному вопросу, то мы выдаем им письмо, в котором говорится, что беженец, согласно закону "О беженцах" не обязан служить в ВС РА, однако может служить на основе добровольного заявления.

3. Вверенное Вам управление предпринимало какие-либо действия для искоренения этой практики?

Ответ: Я целенаправленно теребил правительство. И добился того, что было принято Протокольное решение руководителя аппарата правительства не требовать у беженцев при документализации справок из военкоматов о постановке на учет.

4. В законе "О беженцах" написано о праве беженцев служить в ВС РА, но ничего не говорится об обязанностях по данному вопросу, что вводит в вопрос некоторую неясность для среднего звена чиновников и для беженцев, которые, проживая в отдаленных регионах республики, не могут разобраться в данном вопросе, как и получить полноценную юридическую консультацию. При наших пилотных исследованиях, а также во время опросов молодых беженцев и их родителей мы столкнулись как с отдельными, так и массовыми фактами незнания беженцами законов как относительно призыва в армию, так и относительно принятия гражданства. Мы столкнулись с фактами принудительного призыва с применением физического или психологического воздействия. Мы столкнулись с фактами давления на беженцев по вопросу принятия гражданства, когда люди обращаются к нам с жалобами, что им не выдают справки, пенсии, гуманитарную помощь и др. до тех пор, пока те не примут гражданство. И в том и в другом случае нарушаются права беженцев. Как Вы думаете, не нужно ли ввести в закон какие-либо дополнения, уточнения по вопросу об обязанностях, отсутствие которых порождает на практике подобные явления?

Ответ: Закон изменять не нужно, закон очень хорошо и ясно написан. А давления ни на призыв в армию, ни на принятие гражданства нет. Беженцы хорошо знают свои права. Вы сами придумали, что есть давление на принятие гражданства, что не выдают им пенсию. Вы просто не знаете, что пенсию в селах выдает не председатель общины, а работник социального обеспечения, а ему все равно, кто получает эту пенсию. Назовите мне факты, фамилии людей, которые не выдают пенсию, и я в тот же миг сниму их с работы. А скажите, почему беженцы не принимают гражданства, – не хотят лишаться льгот? Все равно ведь мы не сможем обеспечить жильем такое количество беженских семей. Прошло 13 лет, а они все не хотят принимать гражданства и все хотят уехать из Армении в статусе беженцев. Беженцы из Азербайджана – армяне по национальности, им государство дало в собственность землю, скот, а они не хотят служить в армии. А вдруг война?

И вообще проблема беженцев в Армении затухает.

5. *Ваша окончательная позиция в отношении призыва беженцев в армию?*

Ответ: Закон необходимо соблюдать.

Наш комментарий

1. Последние два высказывания Гагика Еганяна в комментариях не нуждаются. Уместно будет привести разработанную в этом же Управлении программу жилья для решения проблем 13000 семей беженцев, не имеющих постоянной крыши над головой, стоимостью в \$55 млн.

2. Протокольное решение правительства позволило многим беженцам призывного и старшего возраста, не являющимся военнообязанными в РА, избежать постановки на учет в военкоматах, а следовательно и потенциальной угрозы призыва в ВС РА, при получении необходимых документов (удостоверение беженца, проездные документы, прописка) в паспортных столах МВД РА.

3. По 4-му вопросу, где г. Еганян опровергает наше мнение, составленное на рассказах беженцев о том, что невыплата пенсий и прочее используется как принуждение к принятию гражданства (и дальнейшей службы) и предлагает назвать ему фамилии людей, чтобы снять их с работы, как нарушителей (хотя отстранение от работы работников других ведомств не входит в его полномочия), то становится очевидным, что, в частности, в исследуемых нами вопросах призыва существует круговая порука администрации, **когда одно звено власти использует другое для достижения своих задач.**

в) Министерство обороны

Отвечал Седрак Седрадян – начальник юридического управления аппарата Министра обороны РА

1. *Обращались ли к Вам за последние 3 года, а особенно, - последние три месяца, беженцы призывного возраста или их родители в связи с незаконным призывом в армию?*

Ответ: Да. Бывали жалобы. Но у нас в отдельности не фиксируются жалобы, потому не могу ответить, сколько их было.

В законе “О Воинской обязанности” установлена норма обжалования решений по инстанциям – сначала в комиссию по призыву, затем в местные, областные и республиканские военкоматы, а затем в суд.

2. Как Вы относитесь к тому, что после выхода закона “О беженцах” беженцы уже законодательно не обязаны служить в армии.

Ответ: С весны 1999 г. наше министерство очень серьезно отнеслось к вопросу призыва беженцев в армию. Вопрос беженцев очень болезненный. Существуют две проблемы: с одной стороны беженцы имеют постоянную прописку в Армении, пользуются льготами и т. д., с другой стороны – не хотят служить. Разве это правильно? **Ведь все таки мы защищаем интересы государства.** В 1999 г. было много жалоб от беженцев и потому мы изменили свою политику. В настоящее время беженцы уже 2 года не призываются в армию РА. Однако есть добровольцы.

3. Мы знаем, что беженцы призывного возраста, не отслужившие в армии и находящиеся за пределами Армении, в розыске. Представители Военной полиции и военкоматов встречают самолеты и согласно списку отделяют тех, которые находятся в розыске? Как же в настоящее время обстоят дела с беженцами в данном вопросе?

Ответ: с осени 1999 г. беженцы призывного возраста, находящиеся вне Армении, спокойно могут прилететь в Армению. Они уже не в розыске.

Таких случаев у нас нет за последние 3 года, так как беженцы, согласно Закону о беженцах, не несут обязанности служить в армии, соответственно этому не несут ответственности за уклонение от службы. Что касается дезертирства, то те беженцы которые уже находятся в армии, согласно собственному заявлению, и самовольно ушли со службы, являются ответственными, так как уже приняли присягу.

4. Военкоматами еще в школах осуществляется практика приписки к призывному пункту военкоматов, т. е. постановки на учет как граждан Армении, так и беженцев. Как это расценивать? Ведь если законодательно беженец не несет обязательств по службе в армии, то его и не должны ставить на учет.

Ответ: Приписка проводится для того, чтобы знать о количестве людей призывного возраста в Армении. У нас существует взаимосвязь с местными властями. Местные власти, основываясь на сведениях из школ, жэков, проводят учет по припискам и представляют нам данные о призывниках по годам.

5. Руководствовались ли Вы в своей работе письменным или устным распоряжением вышестоящих органов в вопросах, касающихся призыва беженцев.

Ответа не последовало.

6. Достаточно ли ясно законодательное поле РА по вопросу службы беженцев в армии? Не нужно ли разрабатывать механизм призыва беженцев? Ваше мнение?

Ответ: Закон ясен. Нет надобности его менять. Механизм есть. Это написание заявлений о добровольной службе в армии.

7. Ваша окончательная позиция в отношении призыва беженцев в армию?

Ответ: Соблюдение закона. Правда есть отдельные случаи нарушений и мы не застрахованы от них, но работаем над тем, чтобы во всех военкоматах соблюдалась этика по отношению к беженцам в данном вопросе.

8. Хотели бы Вы что-либо предложить для улучшения ситуации с призывом беженцев?

Все изменения должны быть совершены в пользу беженцев, как пострадавших. У них нет жилья, у многих вообще ничего нет. В этом смысле мы отличаемся от них. Потому нужно сделать так, чтобы они получали какую-то пользу от государства.

Комментарий.

1. С точки зрения исполнения закона, сведения, содержащиеся в одном из ответов представителя Минобороны, соответствуют действительности. Поскольку в ходе исследования беженцами и их родителями приводились случаи, когда их детей, направленных из военкоматов на республиканский сборный пункт без заявления о добровольной службе, возвращали обратно домой. Однако, такой беженец, теперь уже знающий о своих правах, начинал подвергаться психологическому давлению со стороны местного военного комиссариата и администрации.
2. Аналогичная позиция с Военной прокуратурой. Стоит отметить, что в вопросах этнической принадлежности беженцев позиция работников Министерства обороны аналогична высказанной в Военной прокуратуре. Как и там, так и здесь, было высказано мнение о том, что государство сделало для беженцев практически многое и беженцы просто обязаны служить в ВС РА. Однако, по-видимому, забыв об этом ответе, господин Седрадян в конце беседы сентиментально высказался о тех лишениях и трудностях, которые приходится преодолевать беженцам в Армении. Это явно противоречит его мнению о значимости роли государственной помощи, которая определяет его личную позицию в вопросах призыва беженцев в армию.

г) Представительство УВКБ ООН в Армении

Отвечал Айаки Ито – руководитель юридического отдела УВКБ ООН

1. Обращались ли в УВКБ ООН за последние 3 года, а особенно, - последние три месяца, беженцы призывного возраста или их родители в связи с незаконным призывом в армию?

Ответ: В 2001 году – одна жалоба. В другие годы были единичные жалобы. Не уверен, что УВКБ ООН имел четкую формулировку по данному вопросу. Мы вмешиваемся в индивидуальных случаях. Обычно мы пишем письмо в защиту беженцев, но в большинстве случаев мы опираемся на работу НПО и Военной Прокуратуры.

2. При наших опросах были выявлены случаи нарушения закона “О беженцах” в вопросах призыва беженцев в армию РА. Ваше мнение по данному вопросу? Насколько ясно определение закона относительно призыва беженцев в армию РА?

Ответ: Я приехал в Армению не так давно и этот вопрос не был еще изучен мною в деталях. Это важный вопрос.

Отмечу, что с перспективы международного законодательства – вопрос не ясен, не освещен в международных документах.

Рассмотрим внутреннее армянское законодательство.

В статье 3-ей закона РА “О воинской обязанности” говорится, что воинская обязанность – конституционная обязанность граждан участвовать в защите Республики Армения.

В статье 18 закона “О беженцах” говорится, что беженец имеет право получить гражданство Республики Армения и служить в Вооруженных Силах в порядке, установленном законодательством РА. Это говорит о том, что беженец имеет право служить в ВС РА только после принятия гражданства. Согласно формулировке статьи закона не видно, что беженец получает право служить не будучи натурализованным в РА. Об обязанностях в законе не говорится.

Поскольку в ст. 3 закона “О воинской обязанности” четко указано, что служба в армии является обязанностью только граждан РА, то с точки зрения юриспруденции в статье 18 закона “О беженцах” в формулировке о праве беженцев на службу не мог быть использован термин “обязан”.

Комментарий:

Комментарий:

Приводя в пример формулировку статьи 18 закона “О беженцах”, гласящую о том, что две части предложения: 1) “беженец имеет право получить гражданство Республики Армения, 2) служить в Вооруженных Силах в порядке, установленном законодательством РА – соединенные союзом **и**, четко говорят о том, что только после принятия гражданства беженец получает право служить в ВА РА, господин Айаки Ито основывался на переводе закона на английском языке, имеющемся в распоряжении УВКБ ООН в Армении, где две части данного предложения были соединены союзом **and**.

Разница между английским и армянским текстами статьи 18 закона “О беженцах” для комментария данной статьи не имеет столь существенного значения. Закон “О беженцах” при наличии “запятой/и” или отсутствии одинаково оговаривает **право** беженцев служить в вооруженных силах, принимая за основание их желание воспользоваться этим правом. Эта статья не должна комментироваться/рассматриваться как **обязанность**, т.к. в тексте этого пункта статьи отсутствует слово **обязан**, но присутствуют слова **имеет право**.

д) Комиссия по правам человека при правительстве РА

В ответ на наше письмо

Согласно ответу П. Айриkyяна в Комиссию по Правам Человека при Президенте беженцы с жалобами по данному вопросу не обращаются.

Комментарий.

По-видимому, беженцы просто не в курсе о существовании такой структуры или не считают ее реальным рычагом для защиты своих прав. Во всяком случае из 75 опрошенных в проекте беженцев, обратившихся с жалобой в различные инстанции, никто не указал на данную комиссию.

е) Военкоматы

Посещение военкоматов было проведено нами после встречи с представителем министерства обороны и его распоряжений военкоматам встретить нас. Личные дела беженцев оказались в полном порядке. Все респонденты отказались от записи на диктофон.

КОТАЙКСКИЙ ВОЕНКОМАТ. Саакян Хачик – начальник отдела призыва.

По его словам никакого давления на написание заявлений о добровольном призыве не оказывается. Приписывание и повестки объясняет тем, что необходимо вести учет ресурсов.

В Котайкском РВК для нас было приятной неожиданностью обнаружить, что дела беженцев призывного возраста и местных юношей дифференцированы друг от друга. 78 личных дел беженцев (от 18 до 27 лет) с надписью на обложке “беженец” лежали в картотеке отдельно с оправдательными документами беженца (копия свидетельства беженца, два обязательных вида заявлений об отказе от службы в рядах ВС РА или о желании служить: 1) заявление призывника, 2) заявления родителей).

Более того, как новаторство, список беженцев призывного возраста направлен в Управление миграции и беженцев (УМБ) для уточнения изменений статуса данного контингента лиц. Список отдельно представляется в Министерство обороны для того, чтобы этих лиц не представляли к ответственности как уклоняющихся от призыва/беглецов.

При осмотре дел весеннего 2001 г. призыва выявлено, что 7 призывников написали заявление о желании служить в ВС РА. К ним прилагаются заявления родителей.

По его словам приписку в школе беженцев-юношей 16 лет проводят по их желанию.

Позиция – закон необходимо соблюдать.

На вопрос: “Хотели бы Вы, чтобы беженцы все же служили в армии? был дан ответ: “Да, было бы желательно”. Нужна агитация. Государство теряет количество призывников. Нужно разработать механизм призыва беженцев в армию, используя предоставление им каких-либо льгот. Служба в радиусе 35 км., для семьи – льготное электричество, налоги.

Комментарий:

Список беженцев представлен в УМБ для уточнения статуса беженцев 23 ноября 2001 г., то есть непосредственно с извещением военкоматов о нашем посещении, а именно через три недели после получения нами разрешения из министерства обороны на встречу. Это говорит о том, что возможно урегулирование вопроса призыва беженцев, если в военкоматах будет осуществляться регулярный контроль общественных организаций за данной ситуацией.

Относительно изменения механизма приписки беженцев (по желанию) в Котайкском регионе почему-то неизвестно в министерстве обороны.

МАРТУНИНСКИЙ ВОЕНКОМАТ. Военком Арутюнян Рудик Герасимович.

В Мартунинском регионе, в основном, беженцы не проживают. Обратились мы в этот военкомат, поскольку в результате опроса в Ереване выявлено дело о нарушении Назаряна Нерсеса, прописанного в данном регионе (см. **Опросы**). Всего в Мартунинском военкомате находились два личных дела беженцев, лежащие на столе военкома.

На вопрос, почему берутся на учет и составляются личные дела беженцев, последовал ответ: “Чтобы когда принял гражданство уже было готово дело”, “Чтобы во время войны призвать его в армию”.

По вопросу приписки беженцев, как он сказал, было устное распоряжение Министерства обороны.

По вопросу Назаряна Нерсеса был дан краткий отчет, согласно имеющейся в деле документации: Назарян Н. был призван в мае 1998 г., отправлен на службу. В 1998 г. его вернули на сборный пункт, оттуда отправили на обследование. В

эпикризе написано, что он годен к службе с ограничениями. Вызывали повесткой осенью 1998 г., весной 1999 г., но он не явился. Решили привлечь его к уголовной ответственности. Передали дела в Военную Прокуратуру. Только в 2000 г. дело закрыли согласно тому, что он беженец. Военный билет, который был оформлен на него с начала службы, пошел на уничтожение 06.06.1998 г. е, так как Назарян находился на службе всего 15 дней. По словам военкома больше Назаряна Нерсеса не вызывали для прохождения службы и никаких насильственных методов к нему не применяли.

Позиция – закон необходимо соблюдать.

Необходимо совершенствовать законодательное поле по данному вопросу. Поблагодарил за литературу по правам беженцев, переданную ему интервьюером, сказав, что абсолютно нет такой литературы, чтобы распространять ее среди сотрудников, да и самому иметь информацию для служебного пользования.

Два следующих региона находятся на границе с Азербайджаном.

КРАСНОСЕЛЬСКИЙ ВОЕНКОМАТ. Вердян Армен – начальник отдела призыва

Дела беженцев также отделены от общих дел. Имелись заявления о добровольной службе как самих беженцев, так и их родителей. По его словам никакого давления на написание заявлений о добровольном призыве не оказывается. Приписку проводят у всего населения, включая беженцев. Приписка – это учет ресурсов. Как он объяснил, если человек даже временно находится на данной территории, то он должен быть приписан.

Позиция – закон необходимо соблюдать.

Беженские ресурсы нужны. Во время войны любой человек, будь то гражданин или беженец, в первую очередь будет защищать свой дом, свое село. Потому необходим закон, чтобы каждый служил в своей местности. А также другие льготы (электричество, налог на землю).

Комментарий:

Вердян Армен, говоря об общей приписке как граждан, так и беженцев, ошибался, когда приводил как основание для призыва беженцев закон “О воинской обязанности”, а также приказ Министра обороны СССР № 280 от 1987 г. применяющийся по настоящее время в качестве инструкции. В этих документах говорится:

Закон “О воинской обязанности”, статья 5

1. Воинский учет – это государственная система учета допризывников (16-18 лет), призывников (18-27 лет) и состоящих в резерве **граждан**

Приказ Министра обороны СССР № 280 от 1987 г.

Приписке подлежат только граждане СССР. Приписке не подлежат иностранные граждане и лица без гражданства.

ВАРДЕНИССКИЙ ВОЕНКОМАТ. Начальник призывного отдела Гаспарян Грайр

После майского призыва 2000 г. сверху (из министерства) получили указание не призывать беженцев. По его словам, они меняют свои решения только с правительственного указания. В связи с этим решили, не вносить в алфавитную и протокольную книгу беженцев, а открыть для них отдельную книгу. С предстоящей новой припиской 2002 г. уже намерены вести отдельную книгу по беженцам.

В 2000 г. добровольно призваны 13 беженцев, не изъявили желания служить 11 беженцев. Всего в настоящее время по Варденисскому региону служат 26 беженцев. В каждом деле имеются заявления как от призывника, так и от родителей.

По его словам, беженцы, не предъявившие заявления, не призываются более в армию, в том числе и Цаповян Сурен (см. **Опросы**).

Приписку беженцев продолжают вести, так как с их военкомата не снимают план по ресурсам призыва.

Предложил механизм, чтобы председатели общин представляли им списки, списки проверялись в УМБ, а затем представлялись в Министерство обороны для снижения плана ресурсов призыва.

Позиция — есть закон и мы все должны придерживаться его.

Для использования беженцев как ресурсов необходимо предоставлять им определенные льготы.

ВЫВОДЫ

Поскольку международное сообщество уделяет пристальное внимание демократическим преобразованиям в Армении и соблюдению законности практически во всех ветвях власти, в том числе и в военной области, наблюдаются явные тенденции к соблюдению, хотя бы формально, законов при решении своих повседневных задач. Данный порядок при отсутствии четкого механизма осуществления призыва беженцев в армию не может полностью регулировать на правовой основе процедуру призыва и прохождения действительной воинской службы в армии беженской молодежью. Поскольку до 2008 года проблема призыва беженцев из Азербайджана может потенциально сохраняться, разработка дополнений к закону, создание четкого механизма призыва и его внедрение в практику поможет в дальнейшем упорядочить данный процесс и избежать случаев принудительного призыва. Однако, эта проблема, выявленная нами в ходе данного исследования, требует более глубокого и специального изучения.

Беседы с представителями государственных структур привели к убеждению, что начиная с марта 1999 г., т. е. с принятием “Закона о беженцах” по сегодняшний день существует динамика снижения нарушений. Приводятся в некоторый порядок личные дела беженцев-призывников, их отделяют от общего списка призывников региона, развивается практика достижения снижения отведенного плана по призыву, разработанного согласно прежде учтенным приписным ресурсам, из которого снимают беженцев призывного возраста, как и других пользующихся льготами категорий населения.

Хотя и выдвигались мнения относительно того, что беженцев все же нужно забирать в армию, так как они представляют собой часть населения страны (10%) и этот ощутимый ресурс необходим в защите своей родины, но почти все, с которыми прошли беседы, высказали общее мнение, что их департаментами делается все для того, чтобы законы Республики Армения выполнялись безукоризненно. Каждый на своем участке работы реагирует на выявленные нарушения и разрабатывает новые механизмы совершенствования действий для достижения законности в вопросах призыва населения Армении на службу в армии.

Одновременно выдвигались предложения о разработке механизмов призыва беженцев в армию на льготных условиях. Например, о том, чтобы беженцы могли служить в радиусе 35 км от места своего проживания, или на период прохождения службы их семьи производили оплату за электричество, телефон, за землю и др. со снижением на 50%. В этом случае у беженцев, которые в общей своей массе (статистика ООН) живут в 2,3 раза хуже среднего уровня местного населения Армении, появится заинтересованность добровольно служить в армии.

ВЫВОДЫ ПО КОНКРЕТНОЙ ЗАДАЧЕ

1. Итак, как до принятия закона "О беженцах", так и после, в Армении продолжается, правда уже не в таких масштабах, принудительный призыв беженцев в армию. И с появлением закона "О беженцах" основным методом воздействия на беженцев-призывников, не желающих служить, и их родителей, как явствуют полученные данные опроса, является усиленное морально-психологическое давление с вовлечением в этот процесс чиновников других ветвей местной власти.
2. Данные бесед с ответственными структурами также говорят о том, что несмотря на установленную формальность в вопросах призыва беженцев в армию, все они демонстративно придерживаются мнения, что беженцы, как армяне, должны служить в армии.
3. В организации собрано 8 дел с фактами явного произвола за период с 1999-2001 гг., включающие в себя в отдельных случаях применение силы в отношении беженцев, не желающих служить в ВС РА. Массового характера в исследованных регионах указанное явление не имеет.
4. Беженцы, отказывающиеся служить, не привлекаются в настоящий период к уголовной ответственности и не преследуются законом.
5. В регионы страны не поступает информация о правах беженцев.
6. В регионах отмечен факт инертности сельских беженцев в самостоятельной защите своих прав, чем пользуются военные чиновники.
7. Подавляющая часть беженцев, независимо от того, знает о своих правах или нет, дают свое согласие на добровольную службу, более того многие считают службу в армии естественным делом для себя.
8. Продолжающаяся приписка беженцев к призывному пункту каждого беженца является первым шагом морально-психологического давления.
9. Во всех четырех военкоматах нет единого механизма ведения дел по беженцам.

Обобщая все сказанное, можно уверенно говорить, что принятие закона кардинально изменило ситуацию и в вопросах привлечения беженцев к службе в армию наметился определенный порядок. Регулярный контроль со стороны неправительственных организаций, а также международных правозащитных структур, постепенно вынудит военные власти Армении полностью соблюдать законность и регулировать свои отношения с беженским контингентом только и только на основании статей существующего законодательства и Конституции РА.

ФАКТОРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА БЕЖЕНЦЕВ В ВОПРОСАХ ПРИЗЫВА В АРМИЮ

1. Приписка
2. Повестка
3. Настрой общества, в котором живет беженец
4. Посещения представителей администрации села, района, города, столицы
5. Посещения представителей военных комиссариатов
6. Распространение официальной информации